

В июне 1978 года дочь Александра Аркадьевича от первого брака, актриса одного из новых московских театров Алена Архангельская, обратилась в Инюрколлегии с заявлением о признании своего права на наследство отца. Он трагически погиб во Франции — то ли электрическая розетка была неисправна, то ли магнитофон, который Галич включал в сеть... Это заявление и стало первой "бумагой", из которой выросли — кто бы мог тогда предположить — тома.

Почти пять лет ушло на переписку Алены Архангельской (она взяла фамилию матери, тоже актрисы) с советским Красным Крестом. А нужна была только справка о смерти А. Галича, без которой Инюрколлегия не завела наследственное дело. И наш "компетентный" орган на протяжении всего этого времени исправно сообщал, что "о судьбе А. Галича-Гинзбурга ничего не известно". В 1982 году Инюрколлегия все же снизошла до просьбы Алены Александровны и приняла ее бумаги к рассмотрению. Справку же о смерти Красный Крест выдал лишь... в 1988 году, когда с имени Галича уже был снят запрет.

Кстати, о самом имени. Александр Гинзбург — такова настоящая фамилия поэта — печататься начинал, пробуя разные псевдонимы.

Еще пять лет назад имя Александра Галича и все с ним связанное было наглухо спрятано от читателя. Но вот восстановили драматурга, поэта, киносценариста и барда во всех правах, стали издаваться массовыми тиражами его книги и пластинки. И тут же возникло

ДЕЛО О НАСЛЕДСТВЕ

мы. Довольно долгое время он, например, подписывался А. Гай. Но и это почему-то его не вдохновляло. В конце сороковых из анаграммы фамилии, имени и отчества — Гинзбург Александр Аркадьевич — появился окончательный вариант — Галич.

Но вернемся к делу. Итак, когда даже упоминание имени высланного из страны человека расценивалось чуть ли не как контрреволюция, Алена Архангельская в одиночку и безуспешно вела бои с всевозможными ведомствами, отстаивая свои права как дочера Галича. Других претендентов, с таким упорством доказывающих свое родство с проклятым властями поэтом, в то время не находилось.

Впрочем, их и не должно было быть. Алена — по паспорту Александра — единственный ребенок Александра Галича. Даже после развода родителей в 1950 году она несколько лет жила у отца на Малой Бронной — вместе с его второй женой А. Прохоровой и ее дочерью от первого брака Галиной. И вплоть до самого отъезда отца из страны была частой и желанной гостьей в доме.

Но в октябре 1986 года на стол председателя Инюрколлегии легло новое заявление. Приведу его с небольшими културами. "Прошу оказать мне содей-

ствие в получении наследства, открывшегося во Франции после смерти моего брата Галича Александра Аркадьевича, умершего в 1977 году... Помимо меня в СССР, в г. Москве, проживает сын Галича А. А. — Вайтенко Григорий Александрович..." Прошение сие подписал Валерий Аркадьевич Гинзбург.

Это имя знакомо нам прежде всего в связи со знаменитым кинофильмом "Комиссар". Сначала Валерий Гинзбург

мосфильмовская художница Софья Михнова-Вайтенко. В 1966 году, когда шли съемки фильма "Бегущая по волнам", сценарий которого написал Галич, они познакомились. Она была замужем, женат был Галич. Сейчас уже никто ничего не может сказать об их отношениях — Софья Григорьевна умерла в 1973 году. Вполне вероятно, они были близки. Неофициально. На шестом месяце беременности Софья Григорьевна

погибла в музее СК). Доходы от этой деятельности были немалые. Даже книжку в Красноярске выпустил и, заверив издателей в отсутствии других наследников (?), исхитрился получить солидный гонорар.

Одновременно Гинзбург вместе со своим протеже Гришей Михновым-Вайтенко рассылал в многочисленные инстанции "телеги", где за подписью авторитетных в мире литературы и искусства людей "обличалась" работа комиссии по наследству Галича и прежде всего, конечно, ее секретаря — Алены Архангельской. Потом, правда, выплыло, что никто из якобы подписавшихся к сим посланиям руку не прикладывал...

Но вернемся к теме. Трижды народный суд отказывал Г. Михнову-Вайтенку в иске о признании его сыном и наследником А. Галича. Но каждый раз — уникальный в юридической практике случай — эти решения опротестовывались Мосгорсудом.

В мае нынешнего года состоялось четвертое заседание под председательством народного судьи Е. Прохоровичевой. Слушая магнитофонную запись процесса, все происходившее в зале можно назвать одним словом — предвзятость.

Галич не только никогда официально не признавал того, что у него есть сын. Во всех анкетах, им заполняемых, Александр Аркадьевич указывал единственно дочь Александру. Не было и просто "кулуарных" разговоров с друзьями, где бы он хоть как-то упоминал о родившемся у него сыне. Даже тщательно подобранные Григорием свидетели не смогли убедительно доказать причастность Галича к появлению на свет этого притякого молодого человека.

И вообще, почему это "сын" вдруг вспомнил об отце лишь через десять лет после того, как он погиб? И непременно тогда, когда имя его вновь зазвучало? И если Григорий, как показал на суде, уже в одиннадцать лет знал, что он — Галич, то почему не захотел узаконить это при получении паспорта или достигнув совершеннолетия?

Но для суда этих вопросов как бы не существует. Е. Прохоровичева,

несмотря на то, что одна часть показаний свидетелей со стороны истца явно опровергается документами, а другая вообще представляется, мягко говоря, весьма далекой от истины, категорично установила, что "Галич Александр Аркадьевич... признавал себя отцом Михнова-Вайтенко Григория Александровича..."

Недавно Мосгорсуд, рассмотрев кассационную жалобу А. Архангельской, отменил это решение. Вскоре состоится новое слушание. Дело это непростое и малоприятное для судей. Но потому-то и нужен для ведения его особый такт. Последний же, прошедший в Ленинградском районском суде процесс ни к чему, кроме как к оскорблению памяти поэта, изнасилованию его воли, не привел.

Михаил ПАХОМОВ.

Фото из семейного архива А. Галича (публикуется впервые).

был его оператор. Потом — и наша пресса об этом подробно писала — на судебном процессе, началом студий "Мосфильм" против Александра Аскольдова, он был основным свидетелем, как ни странно, со стороны истца. Оператор фильма старался убедить суд в профессиональной непригодности кинорежиссера, тот же фильм поставившего. Фильма, за который с опозданием на двадцать лет Аскольдов был удостоен Государственной премии. Вместе, кстати, с

оператором. И тут уже Валерий Гинзбург не только не отказывается от награды, но и всячески превозносит художественные достоинства картины. Прозрел, что ли?

Так вот, по поводу его заявления. Есть в законе такое понятие, как очередности при наследовании. И не нужно быть юристом, чтобы не понимать: даже если и забыл Валерий Аркадьевич о существовании собственной племянницы, так ведь и упомянутый им Григорий Михнов-Вайтенко тоже не спасает положения. Шансы на получение каких-либо дивидендов все равно остаются равны нулю.

Но кто же такой этот Михнов-Вайтенко? Ныне — один из руководящих работников кинообъединения "Волшебный фонарь".

Матерью его была

развелась со своим мужем. В сентябре 1967 года у нее родился сын Григорий. В его свидетельстве о рождении в графе "отец" стоит прочерк...

Шли годы. Была, наконец, создана комиссия по литературному наследству Галича, в которую вошли Булат Окуджава, Андрей Вознесенский, Роберт Рождественский, Фазиль Искандер... Стали издаваться книги поэта, фирма "Мелодия" выпустила диски с записями его песен. Иным стал и статус Александра

Аркадьевича, он вновь был признан "своим" и в Союзе писателей, и в Союзе кинематографистов. Работали, кстати, члены комиссии только за идею. В 1988 году на средства, поступающие от ее издания, был наложен арест. До окончания судебных распрей.

Валерий же Гинзбург, в свое время уверявший компетентные органы, что никакого отношения к творчеству брата не имеет, решил теперь нажиться на имени Галича. Он организовывал концерты, где звучали его песни, устраивал просмотры норвежского фильма о поэте, неизвестно какими путями полученного в Союзе кинематографистов практически в личное пользование (сейчас, слава Богу, фильм у Гинзбурга изъят и передан на хра-